

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
22 November 2017
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Сингапура*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Сингапура (CEDAW/C/SGP/5) в ходе своих 1534-го и 1535-го заседаний (см. CEDAW/C/SR.1534 и 1535), состоявшихся 25 октября 2017 года. Перечень тем и вопросов, отмеченных Комитетом, содержится в документе CEDAW/C/SGP/Q/5, а ответы Сингапура — в документе CEDAW/C/SGP/Q/5/Add.1.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление его пятого периодического доклада. Комитет выражает также признательность государству-участнику за информацию, представленную в ответ на заключительные замечания по его четвертому периодическому докладу (CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1/Add.1), и письменные ответы по перечню тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, и благодарит делегацию за устный доклад и дополнительные пояснения в ответ на вопросы членов Комитета, заданные в устной форме в процессе диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление представительной межведомственной делегации, которую возглавлял старший парламентский секретарь Министерства общественного развития и по делам семьи и Министерства образования Мухаммад Файшал бин Ибрагим Хан Сурагги. В состав делегации также входили и другие представители Министерства общественного развития и по делам семьи и представители Министерства людских ресурсов, Управления Генерального прокурора, Министерства внутренних дел, Исламского религиозного совета Сингапура и Постоянного представительства Сингапура при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог, состоявшийся между делегацией и членами Комитета.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (23 октября — 17 ноября 2017 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый со времени рассмотрения четвертого периодического доклада государства-участника в 2011 году (CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1), в проведении законодательных реформ, в частности принятие следующих законодательных актов:

а) Закона о Женской хартии (Поправка) 2016 года, обеспечивающего замужним и разведенным женщинам, а также мужчинам в возрасте до 21 лет возможность обращаться за предоставлением защиты от насилия в семье для себя и своих детей;

б) Закона о защите от домогательств 2014 года, направленного на усиление защиты от домогательств на рабочем месте и за его пределами;

в) Закона о предотвращении торговли людьми 2014 года, устанавливающего уголовную ответственность за торговлю людьми, в особенности женщинами и девочками, в целях сексуальной эксплуатации, принудительного труда или торговли человеческими органами, в;

г) Закона о занятости, предоставлении отпуска по уходу за ребенком и других мерах 2013 года, предусматривающего охрану материнства в течение всего срока беременности;

д) Закона об отправлении правосудия (Защита) 2016 года, согласно которому неподчинение судебным решениям о присуждении алиментов заслуживает наказания как неуважение к суду.

5. Комитет приветствует тот факт, что за период со времени рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные документы или присоединилось к ним:

а) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2015 году;

б) Конвенцию о правах инвалидов, в 2013 году.

6. Комитет с удовлетворением отмечает инициативы, предпринятые государством-участником в целях поощрения гендерного равенства и защиты прав женщин, такие как введение двухнедельного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, создание Комитета действий по поощрению разнообразия для решения проблемы недостаточной представленности женщин в советах директоров компаний, расширение услуг по уходу за детьми и пожилыми людьми для оказания поддержки лицам, выполняющим обязанности по уходу, а также введение религиозных эдиктов в целях обеспечения финансового благополучия мусульманских женщин и членов их семей путем предоставления более широких возможностей в вопросах наследства.

С. Парламент

7. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. заявление Комитета о его взаимоотношениях с парламентариями, принятое на сорок пятой сессии в 2010 году). Комитет предлагает парламенту, в соответствии с

его мандатом, принять необходимые меры в отношении выполнения настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего доклада в соответствии с Конвенцией.

D. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Оговорки

8. Комитет приветствует частичное снятие государством-участником оговорок к статье 2(g), статье 11(1) и статье 16(1)(b) и (d)-(g) Конвенции, а также принятые меры по приведению своего законодательства в соответствие с положениями Конвенции. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что еще сохраняются оговорки государства-члена к статье 2(a)-(f), статье 16(1)(a), (c) и (h) и (2), которые противоречат объекту и цели Конвенции и обязательству государства-участника поощрять и защищать права всех женщин, включая женщин, принадлежащих к религиозным меньшинствам. Он обеспокоен также отсутствием мер, принимаемых государством-участником по снятию им оговорок к статье 11(2) Конвенции.

9. **Комитет рекомендует государству-участнику продемонстрировать свою приверженность ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин путем снятия остающихся оговорок к статьям 2, 11 и 16 в четко установленные сроки в целях обеспечения полной применимости Конвенции в государстве-участнике.**

Конституционные и законодательные рамки

10. Комитет отмечает последовательную позицию государства-участника, состоящую в том, что принцип равенства всех лиц перед законом закреплен в статье 12 (1) Конституции и что она в целом охватывает и подтверждает принцип недискриминации. Вместе с тем Комитет вновь выражает свою озабоченность в связи с отсутствием в законодательстве государства-участника конкретного определения дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьей 1 Конвенции, в частности в свете решения Апелляционного суда от 28 октября 2014 года, который постановил, что Конституция запрещает дискриминацию лишь по основаниям, явно перечисленным в статье 12 (2), а именно по признаку религии, расы, происхождения или места рождения, и, таким образом, не включает запрет на дискриминацию по признаку пола или гендерной принадлежности.

11. **Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/SGP/CO/3, пункт 14, и CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1, пункт 12) о том, что государству-участнику следует включить в свою Конституцию или иное соответствующее законодательство определение дискриминации в отношении женщин и положения о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин, которое охватывало бы как прямую, так и косвенную дискриминацию в публичной и частной сферах, а также пересекающиеся формы дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьей 1 Конвенции.**

Национальные механизмы по улучшению положения женщин

12. Комитет с удовлетворением отмечает учреждение Межминистерского комитета по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

женщин, которому поручено обеспечивать надзор за осуществлением Конвенции в государстве-участнике, и его секретариата, Отдела по вопросам развития женщин при Министерстве общественного развития и по делам семьи. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия информации о конкретных мерах, принятых Межминистерским комитетом в целях осуществления Конвенции и предыдущих рекомендаций Комитета. Он выражает также обеспокоенность относительно отсутствия информации о действующих механизмах контроля для отслеживания прогресса и обеспечения того, чтобы при разработке и осуществлении всех законов, политики и программ во всех министерствах и законодательных структурах последовательно осуществлялся учет гендерной проблематики.

13. Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы его национальные механизмы:

а) при активном участии гражданского общества приняли конкретный план действий по выполнению рекомендаций Комитета и Конвенции в целях достижения равноправия мужчин и женщин всеобъемлющим и эффективным образом и в соответствии с принципами обеспечения прав человека;

б) повысили эффективность сбора данных в разбивке по полу, возрасту, этническому и национальному происхождению, с тем чтобы выявить конкретные области, в которых женщины по-прежнему недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, и провели оценку воздействия принятых мер;

с) в обязательном порядке обеспечивали учет гендерной проблематики при разработке и осуществлении всех законов, политики и программ во всех министерствах и законодательных структурах.

Национальное правозащитное учреждение

14. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия прогресса в деле выполнения его предыдущей рекомендации о создании независимого национального учреждения по правам человека в четко установленные сроки, а также по-прежнему обеспокоен тем, что ни один правительственный орган, такой, например, как Межминистерский комитет по правам человека, не является надлежащей заменой ввиду его недостаточной самостоятельности.

15. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. [CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1](#), пункт 36) о том, что государству-участнику следует в четко установленные сроки в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), создать независимое национальное учреждение по правам человека с широким мандатом в целях поощрения и защиты прав женщин и гендерного равенства.

Временные специальные меры

16. Комитет отмечает подтверждение государством-участником своей позиции, согласно которой во временных специальных мерах в областях, в которых женщины недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, нет необходимости, поскольку оно придерживается принципа меритократии и равенства возможностей для женщин и мужчин. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не в полной мере понимает характер и значение временных специальных мер в соответствии с Конвенцией, а также по поводу мнимой бесполезности таких мер и их негативного восприятия

женщинами, несмотря на тот факт, что в различных областях, охватываемых Конвенцией, в том числе в общественной и политической жизни и в сфере занятости, фактическое равенство мужчин и женщин не достигнуто. Как указано в его общей рекомендации № 25 (2004) о временных специальных мерах, Комитет подчеркивает, что такие меры призваны служить конкретной цели создания благоприятных условий для достижения равных результатов и что принцип меритократии совместим с целью временных специальных мер по достижению гендерного баланса.

17. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (см. CEDAW/C/SGP/CO/3, пункт 20, и CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1, пункт 20) о том, что государству-участнику следует:

а) повысить осведомленность всех соответствующих должностных лиц о концепции временных специальных мер, содержащейся в статье 4(1) Конвенции и получившей дальнейшее развитие в принятой Комитетом общей рекомендации № 25, в которой, в частности, уточняется, что такие меры направлены на ускорение достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами, и осуществить структурные, социальные и культурные изменения, необходимые для исправления имевшей место в прошлом и нынешней дискриминации в отношении женщин;

б) в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 25 применить временные специальные меры, такие как программы информационно-пропагандистской деятельности или вспомогательные программы, целевой набор персонала, прием на работу и повышение в должности, введение квот и установление количественных целей, связанных с временными рамками, в областях, в которых женщины по-прежнему недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, в том числе в общественной и политической жизни и в сфере занятости.

Стереотипы и дискриминационная практика

18. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником с целью побудить отцов отказываться от традиционных ролей и стереотипов, с тем чтобы взять на себя более широкие родительские обязанности. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением дискриминационных стереотипов о роли женщин, как основных лиц, обеспечивающих уход, в том числе уход за пожилыми людьми, и продолжающимся использованием концепции «глава семьи», отражающей иерархический взгляд на семью.

19. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укреплять меры, направленные на расширение наличия и доступности услуг профессиональных учреждений по уходу, с тем чтобы дать женщинам возможность расширить свою роль в областях, не связанных с обеспечением ухода, и бороться с дискриминационными стереотипами о роли женщин и мужчин в семье и обществе;

б) отменить понятие «глава домохозяйства» во всех процессах разработки политики и принятия решений, как это было ранее рекомендовано Комитетом (см. CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1, пункт 22(b)), и продолжать выступать с инициативами по созданию равных партнерств и поощрению распределения обязанностей в семье.

Гендерное насилие в отношении женщин

20. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником для укрепления правовой защиты женщин от гендерного насилия, в том числе путем внесения в 2016 году поправок в Закон о Женской хартии. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) отсутствием статистических данных обо всех формах гендерного насилия в отношении женщин в разбивке по возрасту, национальности и характеру взаимоотношений между жертвой и преступником, а также о количестве полученных жалоб, проведенных расследований, случаев судебного преследования и вынесения обвинительного приговора и наказаний, назначенных в отношении виновных;

б) отсутствием полной информации о случаях гендерного насилия в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие, из-за стигматизации и неправильного понимания гендерного насилия среди населения в целом, а также среди сотрудников правоохранительных органов;

в) отсутствием законодательных реформ со времени проведения предыдущего обзора в 2011 году в целях эффективного введения уголовной ответственности за насилие в семье и изнасилование в браке и обеспечения того, чтобы определение изнасилования включало любой половой акт, совершенный не по обоюдному согласию;

г) непропорционально тяжелым бременем доказывания в тех случаях, когда замужние или разведенные женщины обращаются за охранным ордером для личной защиты от надругательств со стороны мужа или бытового насилия, и отсутствием возможности у женщин, не состоящих в браке, обращаться за охранным ордером для личной защиты от насилия со стороны интимного партнера;

е) сохранением разрешения на телесные наказания в соответствии с разделом 89 Уголовного кодекса, разделом 64 Женской хартии, разделом 27 Постановления о детях и молодежи (Лицензирование домов) 2011 года и разделом 24 Постановления о детях и молодежи (Государственные дома) 2011 года.

21. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, представляющую собой новую редакцию общей рекомендации № 19, а также свои предыдущие рекомендации (см. CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1, пункт 24), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) осуществлять систематический сбор данных о гендерном насилии в отношении женщин в разбивке по возрасту, национальности и характеру взаимоотношений между жертвой и преступником, а также о количестве жалоб на гендерное насилие в отношении женщин, расследований, случаев судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров и наказаний, назначенных в отношении виновных;

б) обеспечить обязательное и регулярное прохождение программ по укреплению потенциала сотрудниками судебных органов, юристами и сотрудниками правоохранительных органов, в том числе судебно-медицинским персоналом, а также парламентариями и медицинскими работниками, с тем чтобы наделить их возможностью строго применять соответствующие положения уголовного законодательства в случаях гендерного насилия в отношении женщин и обращаться с жертвами с учетом гендерных аспектов;

с) внести поправки в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс в целях установления конкретной уголовной ответственности за насилие в семье и изнасилование в браке и обеспечения того, чтобы определение изнасилования включало в себя любой половой акт, совершенный не по обоюдному согласию;

д) облегчить бремя доказывания для замужних или разведенных женщин при их обращении за охранным ордером для личной защиты, учитывая, что такие ордера являются не признанием уголовной ответственности, а временными распоряжениями в целях прекращения насилия;

е) принять меры для обеспечения эффективной защиты незамужних женщин от насилия со стороны сексуальных партнеров, в том числе путем расширения сферы применения охранных ордеров для личной защиты;

ф) пересмотреть раздел 89 Уголовного кодекса, раздел 64 Женской хартии, раздел 27 Постановления о детях и молодежи (Лицензирование домов) 2011 года и раздел 24 Постановления о детях и молодежи (Государственные дома) 2011 года с целью запретить и искоренить телесные наказания детей, в том числе девочек, в любых условиях.

Торговля

22. Комитет отмечает значительные усилия, предпринятые государством-участником в целях предупреждения и пресечения торговли людьми, в частности женщинами и девочками. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник продолжает оставаться страной назначения и транзита в контексте торговли людьми, особенно женщинами и девочками, для целей трудовой и сексуальной эксплуатации. Комитет особенно обеспокоен:

а) отсутствием в Законе о предотвращении торговли людьми определения ключевых терминов, касающихся торговли людьми, таких, например, как «принудительный труд», «обман» и «принуждение», что препятствует эффективному выявлению жертв и правонарушителей;

б) отсутствием у жертв торговли людьми доступа к надлежащим мерам поддержки и защиты, включая право на достойную работу, приюты, предоставляющие надлежащие услуги жертвам, а также доступа к услугам и объектам физической, психологической и социальной реабилитации;

с) отсутствием законодательства о регулировании иностранной торговли невестами, которая может быть связана с торговлей женщинами и девочками.

23. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести поправки в Закон о предотвращении торговли людьми в целях обеспечения его полного соответствия с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;

б) продолжать осуществление программ по укреплению потенциала сотрудников судебных, правоохранительных и пограничных органов, социальных работников и работников здравоохранения в таких вопросах, как выявление жертв торговли людьми на раннем этапе и их передача на попечение соответствующим службам, а также в отношении следственных методов с учетом гендерных факторов;

с) обеспечить предоставление жертвам торговли людьми надлежащей защиты и поддержки, в том числе путем создания отдельных приютов, в полной мере укомплектованных профессионально подготовленным персоналом для удовлетворения их конкретных потребностей и запросов;

д) обеспечить эффективное выявление, судебное преследование и надлежащее наказание торговцев людьми и других причастных к торговле людьми лиц;

е) развивать международное, региональное и двустороннее сотрудничество со странами происхождения, транзита и назначения, в частности со странами региона, в том числе на основе обмена информацией и согласования правовых процедур преследования лиц, занимающихся торговлей людьми, в целях предотвращения торговли людьми.

Участие в политической и общественной жизни

24. Комитет отмечает прогресс, достигнутый в обеспечении представительства женщин в парламенте, а также назначение в 2017 году первой женщины-президента. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен тем, что кандидаты-женщины сталкиваются с гендерными стереотипами в средствах массовой информации и среди политиков и что женщины по-прежнему недостаточно представлены на министерских должностях, в судебных органах, в полиции и на дипломатической службе, особенно на уровне принятия решений.

25. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. [CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1](#), пункт 28), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять законы и стратегии, направленные на поощрение всестороннего и равного участия женщин в принятии решений во всех областях политической и общественной жизни, и принять меры для достижения этой цели, в том числе временные специальные меры, в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и принятыми Комитетом общей рекомендацией № 25 и общей рекомендацией № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни;

б) расширить доступ к программам профессиональной подготовки и укрепления потенциала для женщин, желающих принять участие в политической жизни или занять государственную должность, и продолжать поощрять средства массовой информации к обеспечению равного освещения деятельности кандидатов и избранных представителей как мужского, так и женского пола, в особенности во время выборов;

с) повышать осведомленность политиков, средств массовой информации, традиционных лидеров и населения в целом о том, что полноценное, свободное и демократическое участие женщин на равной с мужчинами основе в политической и общественной жизни является одним из условий полноценного осуществления положений Конвенции, а также политической стабильности и экономического развития страны.

Образование

26. Комитет выражает признательность государству-участнику за прогресс, достигнутый в области образования девочек и женщин, о чем свидетельствует высокий уровень грамотности и образования. Вместе с тем он отмечает, что женщины по-прежнему недостаточно представлены в традиционно мужских областях обучения, таких как инженерное дело, электроника и информационные технологии, в высших учебных заведениях. Он также выражает обеспокоенность

по поводу того, что половое воспитание в государственных школах делает упор на воздержании до вступления в брак, при этом предоставляется ограниченная информация о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах, в том числе об использовании контрацепции и профилактике заболеваний, передаваемых половым путем. Комитет выражает также обеспокоенность по поводу того, что такой ограничительный подход ведет к возникновению негативных стереотипов и дискриминационных подходов по отношению к половой жизни подростков.

27. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) поощрять девочек к выбору нетрадиционных направлений образования и профессий, таких как инженерное дело, электроника и информационные технологии, и принимать меры в целях устранения традиционных стереотипов и структурных барьеров, которые могут сдерживать рост численности девочек в этих областях;

б) изменить существующие учебные планы таким образом, чтобы они включали соответствующие возрасту учебные программы по сексуальному и репродуктивному здоровью, в том числе по вопросам ответственного сексуального поведения и таким важным темам, как согласие, насилие по признаку пола и предупреждение ранней беременности и заболеваний, передаваемых половым путем;

в) принять меры по искоренению негативных стереотипов и дискриминационных подходов по отношению к половой жизни подростков.

Занятость

28. Комитет приветствует предпринятые государством-участником инициативы по обеспечению женщинам возможности совмещать частную и профессиональную жизнь, такие как программа WorkPro, предусматривающая финансовые стимулы для работодателей, которые принимают гибкие режимы работы, предоставляют отпуск для оказания поддержки родителям, открывают дополнительные детские учреждения и предоставляют отпуск по уходу за ребенком незамужним женщинам. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) сохранением вертикальной и горизонтальной профессиональной сегрегации в государственном и частном секторах;

б) сохранением гендерного разрыва в оплате труда во всех профессиональных категориях, за исключением канцелярской поддержки;

в) недостаточной представленностью женщин в советах директоров компаний, несмотря на их высокий уровень образования и профессиональные достижения и квалификации.

29. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять эффективные меры, включая предоставление женщинам профессиональной подготовки и стимулов для работы в традиционно мужских областях занятости, в целях борьбы с горизонтальной сегрегацией в области занятости как в государственном, так и частном секторах;

б) систематически анализировать препятствия для обеспечения доступа женщин на руководящие должности в государственном и частном секторах и принять комплексные и учитывающие гендерные аспекты меры по устранению этих препятствий в целях борьбы с вертикальной сегрегацией в области занятости;

с) уменьшить гендерный разрыв в оплате труда путем регулярного пересмотра размеров оплаты труда в секторах, в которых в основном заняты женщины, и создания эффективных механизмов контроля и регулирования в областях занятости и найма на работу в целях обеспечения того, чтобы принцип равного вознаграждения за труд равной ценности соблюдался во всех секторах;

д) усилить меры, направленные на содействие совмещению профессиональной и частной жизни, в том числе путем увеличения продолжительности отпуска для отца в целях содействия равному распределению обязанностей между женщинами и мужчинами и сбора дезаггированных по признаку пола данных о применении гибкого режима работы для мониторинга и увеличения числа женщин, выбирающих такой режим.

Сексуальные домогательства на рабочем месте

30. Комитет приветствует принятие в 2014 году Закона о защите от притеснений, а также опубликование Трехстороннего консультативного заключения по борьбе с притеснениями на рабочем месте в 2015 году в целях повышения уровня информированности работодателей и работников о средствах правовой защиты в соответствии с Законом. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о незначительном числе заявлений о предоставлении охранного ордера в соответствии с Законом из-за дорогостоящих и обременительных процедур, а также отсутствием эффективного выполнения Трехстороннего консультативного заключения.

31. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить жертвам сексуальных домогательств на рабочем месте доступ к эффективным процедурам подачи жалоб, мерам охраны и возможностям обращения к средствам правовой защиты, в том числе путем анализа препятствий для получения охранного ордера в соответствии с Законом о защите от притеснений и обеспечения выполнения Трехстороннего консультативного заключения по борьбе с притеснениями на рабочем месте всеми работодателями. Он рекомендует также государству-участнику обеспечить, чтобы все жалобы эффективно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и несли соответствующее наказание.

Расширение экономических прав и возможностей женщин и эффективность финансовой политики

32. Комитет отмечает усилия государства-участника по ликвидации дискриминации в отношении женщин в областях экономической жизни, включая внесение в 2010 году поправок в Закон о подоходном налоге в целях распространения права на налоговые льготы на замужних женщин. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что финансовая политика государства-участника и правила корпоративной отчетности и налогообложения могут оказать потенциально негативное воздействие на способность других государств, в частности тех, которые уже испытывают нехватку поступлений, мобилизовать максимальный объем имеющихся ресурсов для продвижения прав женщин в своих соответствующих странах.

33. В соответствии со своей общей рекомендацией № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику проводить независимые, основанные на широком участии и периодические оценки экстерриториальных последствий своей финансовой и корпоративной налоговой политики для обеспечения прав женщин и реального равенства, обеспечивая

беспристрастный характер проведения таких оценок и публичное раскрытие информации о применяемой методологии и результатах.

Женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги

34. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником в целях улучшения защиты прав трудящихся женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, в том числе поправки к законодательству, обеспечивающие ужесточение наказания для работодателей, которые нарушают условия разрешения на работу в соответствии с Законом о занятости иностранной рабочей силы. Вместе с тем Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что:

а) действие Закона о занятости, который гарантирует основные трудовые права в отношении таких вопросов, как продолжительность рабочего дня, оплачиваемый отпуск по болезни и ежегодный оплачиваемый отпуск, не распространяется на мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги;

б) по-прежнему поступают сообщения о том, что многие женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, продолжают подвергаться эксплуатации и насилию со стороны их работодателей, в том числе в таких формах, как невыплата заработной платы, лишение пищи и надлежащего отдыха, конфискация личных предметов, таких как мобильные телефоны и паспорта, ограничения свободы передвижения и отказ оплачивать медицинские расходы, а также сексуальное, физическое, словесное и психологическое насилие;

в) не было принято никаких мер с целью отменить закон, в соответствии с которым трудящиеся-мигранты должны проходить обязательное и регулярное тестирование на беременность и наличие венерических заболеваний, включая ВИЧ, и в котором предусматривается их депортация в случае беременности или заражения ВИЧ.

35. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (см. [CEDAW/C/SGP/CO/3](#), пункт 24, и [CEDAW/C/SGP/CO/4/Rev.1](#), пункт 32), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы женщинам-мигрантам, работающим в качестве домашней прислуги, была гарантирована такая же защита и льготы, как и другим работникам, в частности в том, что касается государственных праздников, максимальной продолжительности рабочей недели и регулярных дней отдыха, в том числе путем распространения сферы применения Закона о занятости на мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги;

б) пересмотреть критерии, позволяющие трудящимся женщинам-мигрантам менять работодателей, в частности тем, которые подверглись эксплуатации и жестокому обращению, без предъявления к ним требования оказывать помощь в расследовании или выступать в качестве свидетеля обвинения;

в) отменить закон, в соответствии с которым лица, имеющие разрешение на работу, включая домашних работников-мигрантов, должны проходить обязательное тестирование на беременность и заболевания, передаваемые половым путем, и, в случае беременности или диагностирования ВИЧ, подлежать депортации;

д) ратифицировать Конвенцию 1958 года (№ 111) о запрещении дискриминации (в области труда и занятий) и Конвенцию 2011 года (№ 189) о

достойном труде домашних работников, принятые Международной организацией труда.

Жены-иностранки

36. Комитет приветствует введение в 2012 году программы предоставления продленной долгосрочной визы “Long Term Visit Pass Plus”, которая предусматривает более длительный срок пребывания по сравнению со сроком пребывания на основании обычной долгосрочной визы “Long Term Visit Pass” и позволяет иностранным супругам сингапурских граждан, после получения письменного согласия Министерства трудовых ресурсов, работать, а также получать доступ к льготному медицинскому обслуживанию. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что критерии для получения разрешений, каждое из которых дает различные льготы, остаются неясными, что может становиться причиной произвольного и дискриминационного обращения. Комитет вновь выражает также озабоченность в связи с неясными и произвольно установленными критериями для получения постоянного вида на жительство для иностранных супругов, среди которых преобладают женщины, который по-прежнему предоставляется на индивидуальной основе.

37. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) предоставить всем женам-иностранкам сингапурских граждан визы “Long Term Visit Pass Plus”, обеспечивающие право на труд и доступ к льготному медицинскому обслуживанию;

б) установить четкие квалификационные критерии для получения постоянного вида на жительство и автоматически предоставлять такой статус всем иностранным супругам, которые соответствуют критериям.

Престарелые женщины

38. Комитет приветствует принятие мер по оказанию поддержки пожилым людям, таких как Закон о Серебряной схеме поддержки 2015 года, обеспечивающий предоставление ежеквартальных субсидий 30 процентам беднейших жителей Сингапура, и Закон о Фонде первого поколения, обеспечивающий предоставление единовременных субсидий на медицинское обслуживание лицам, родившимся 31 декабря 1949 года или ранее. Вместе с тем он обеспокоен тем, что указанные инициативы действуют только в отношении определенной группы пожилых людей и являются недостаточными для удовлетворения особых потребностей пожилых женщин, включая их доступ к медицинскому обслуживанию. Комитет с обеспокоенностью отмечает тот факт, что в результате разрыва в оплате труда мужчин и женщин, отсутствия возможностей трудоустройства и наличия обязанностей по уходу у пожилых женщин часто отсутствуют достаточные сбережения для поддержания жизни, и в этой связи после выхода на пенсию они вынуждены продолжать трудовую деятельность на низкооплачиваемых и низкоквалифицированных работах. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о наличии негативных стереотипов по отношению к пожилым женщинам.

39. **Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 27 (2010), касающуюся пожилых женщин и защиты их прав человека, Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) осуществлять сбор, анализ и распространение данных в разбивке по возрасту и полу в целях оценки положения пожилых женщин, включая женщин, принадлежащих к группам меньшинств, и пожилых женщин-инвалидов, уделяя основное внимание таким вопросам, как бедность, негра-

мотность, насилие, неоплачиваемая работа, включая уход за членами семьи, доступ к медицинскому обслуживанию, жилью, социальным и экономическим пособиям и занятости;

б) использовать эти данные для разработки, мониторинга и оценки законов, политики и программ и обеспечения того, чтобы стратегии и меры, ориентированные на пожилых женщин, учитывали их особые потребности;

с) бороться с дискриминационными стереотипами о роли пожилых женщин как лиц, осуществляющих уход, и поощрять мужчин брать на себя большую ответственность за уход за пожилыми людьми.

Женщины из числа лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров и интерсексуалы

40. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что женщины из числа лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров и интерсексуалы подвергаются дискриминации в различных сферах жизни и что их положение зачастую усугубляет политика государства-участника, включая его политику в области средств массовой информации.

41. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы женщины из числа лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов были эффективно защищены от любых форм дискриминации в законодательстве и на практике, в том числе путем проведения образовательных и информационно-просветительских кампаний по борьбе с дискриминационными стереотипами, в том числе в рамках своей политики в области средств массовой информации.

Женщины и девочки, являющиеся беженцами, лицами, ищущими убежища, и лицами без гражданства

42. Принимая к сведению позицию государства-участника, суть которой в том, что, будучи небольшим густонаселенным городом-государством с ограниченными земельными ресурсами, оно не в состоянии принимать беженцев, Комитет, тем не менее, вновь выражает обеспокоенность по поводу отсутствия национального законодательства и процедур, касающихся предоставления убежища и беженцев, в том числе для обеспечения соблюдения принципа невыдворения, и того, что до нахождения долгосрочного решения беженцы и лица, ищущие убежище, остаются под стражей. Он также выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия официальных данных о числе лиц без гражданства в государстве-участнике, а также отсутствия правовой защиты в целях обеспечения того, чтобы дети, рожденные в государстве-участнике, которые не могут приобрести другое гражданство, автоматически приобретали гражданство Сингапура.

43. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014), касающуюся гендерных аспектов статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять национальное законодательство и процедуры предоставления убежища и статуса беженца в соответствии с международными стандартами, что также обеспечивает соблюдение принципа невыдворения;

б) выпускать обновленные статистические данные о числе лиц без гражданства в государстве-участнике в разбивке по возрасту, полу, этнической принадлежности, статусу проживания и другим соответствующим характеристикам;

с) пересмотреть законодательство для обеспечения того, чтобы дети, рожденные в Сингапуре, которые не могут приобрести другое гражданство, имели возможность автоматически приобретать гражданство Сингапура;

д) ратифицировать Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года;

е) ратифицировать Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства.

Брак и отношения в семье

44. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником в целях внесения поправок в Закон о применении мусульманского права, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами гражданского права и обеспечить прогрессивный характер религиозной практики, он, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник сохраняет свои оговорки к статьям 2 и 16 Конвенции, касающимся оснований для защиты прав меньшинств. Он обеспокоен также тем, что:

а) в том, что касается гражданских браков, при наличии согласия родителей, специальной брачной лицензии и разрешения Министерства общественного развития и по делам семьи, девочка в возрасте до 18 лет может вступать в брак;

б) в соответствии с этим законом женщина не может вступать в брак без ее вали (родственников мужского пола), и кади (должностное лицо религиозного учреждения) может оформить брак девочки в возрасте до 18 лет, которая достигла половой зрелости;

с) мусульманский мужчина может иметь до четырех жен и жениться без согласия существующих жен;

д) для того, чтобы иметь возможность подать заявление на развод, мусульманские женщины должны в той или иной форме представить показания, допустимые в качестве доказательства в суде, и одних их показаний недостаточно для подтверждения оснований для развода, в то время как мусульманские мужчины могут в одностороннем порядке расторгнуть брак без каких-либо условий или оснований;

е) в соответствии с этим законом наследникам-мужчинам отдается предпочтение при решении вопросов о наследстве;

ф) в разделах 90 и 91 этого закона предусмотрено, что ключевые должности и специальности в Бюро регистрации мусульманских браков могут занимать только мужчины.

45. Комитет рекомендует государству-участнику провести всесторонний обзор Закона о применении мусульманского права, принимая при этом во внимание опыт других стран с населением, имеющим аналогичные культурные традиции и правовые нормы, с тем чтобы обеспечить женщинам равные с мужчинами права в отношении брака, развода и наследования. В частности, он рекомендует государству-участнику:

а) отменить исключения в отношении запрета на вступление в брак в возрасте до 18 лет для гражданских и мусульманских браков и требовать полного согласия женщин для всех браков;

b) активизировать свои усилия, с тем чтобы не поощрять и запретить полигамию в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях и общей рекомендацией № 29 (2013), касающейся экономических последствий вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2014) по вопросу о вредной практике;

c) обеспечить, чтобы женщины и мужчины имели равные права на развод, в том числе в отношении оснований для развода и норм доказывания, а также отменить право мусульманских мужей на одностороннее расторжение брака («талак»);

d) гарантировать равноправие женщин во всех вопросах, связанных с наследованием, и обеспечить возможность равного выбора судебного разбирательства между религиозными и гражданско-правовыми режимами;

e) внести изменения в разделы 90 и 91 этого закона, с тем чтобы женщины также могли занимать ключевые должности и специальности в Бюро регистрации мусульманских браков.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к статье 20(1) Конвенции

46. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и как можно скорее принять поправку к статье 20(1) Конвенции относительно времени, выделяемого для заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

47. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий в своей деятельности по осуществлению положений Конвенции.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

48. Комитет призывает к обеспечению реального гендерного равенства в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Распространение

49. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), включая правительство, министерства, парламент и судебную систему, с тем чтобы обеспечить их осуществление в полном объеме.

Ратификация других договоров

50. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека будет способствовать более полному осуществлению женщинами своих прав человека и

основных свобод во всех сферах жизни¹. Поэтому Комитет призывает государство-участник к ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Международного пакта о гражданских и политических правах; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; а также Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которые им еще не ратифицированы.

Выполнение заключительных замечаний

51. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, изложенных выше в пунктах 17(b) и 21(a) и (b).

Подготовка следующего периодического доклада

52. Комитет предлагает государству-участнику представить его шестой периодический доклад в ноябре 2021 года. Доклад должен быть представлен в срок, а в случае задержки с его представлением он должен охватывать весь период до момента его представления.

53. Комитет предлагает государству-участнику придерживаться Согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (см. HRI/GEN/2/Rev.6, глава I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.